

Мата Хари

Ее звали Маргарета, но миру она была известна как Мата Хари, или «солнце». Француженка, родившаяся в Нидерландах и переехавшая в Индонезию. Государственный обвинитель Морне назвал ее «величайшей шпионкой нашего века». Однако она охотно обменяла бы этот титул на статус счастливой жены и матери. Она сочетала в себе экзотичность танцовщицы, смелость воительницы, притягательность куртизанки и при этом ум и находчивость непревзойденной разведчицы.

Она создала себе десятки фальшивых биографий. Говорили, что у нее было 100 любовников. Ее уголовное дело якобы до сих пор засекречено, а во время казни она посылала солдатам воздушные поцелуи. Вся жизнь шпионки окутана сплетнями, домыслами и слухами. А что же было на самом деле?..

Матта Хари

ЖЕНЩИНА-МИФ

КСД

ЖЕНЩИНА-МИФ

Матіа
Харіи
ЖЕНЩИНА-МИФ

ХАРЬКОВ
2021 КСД

КСД

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-9121-8 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

МЗЗ **Мата** Хари / Сост. Н. Ревенко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
2021. — 320 с.

ISBN 978-617-12-8866-9

УДК 929

© DepositPhotos.com / PicsFive, 2021, commons.wikimedia.org, Jeff G., обложка, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Предисловие

Леуварден — столица Фрисландии, нидерландской провинции, которая известна своими историческими достопримечательностями: зданием бывшей весовой палаты, церковью Святого Бонифация, падающей башней Олдохове. А также необычными памятниками: корове с лаконичной надписью «Наша мама»; фризской лошади; женщине, сбивающей масло. Город славится ежегодным Днем домино, на котором устанавливаются мировые рекорды по количеству упавших костяшек. Однако чаще всего Леуварден связывают с именем знаменитой и таинственной Маты Хари. Это сценический псевдоним танцовщицы «восточного стиля», широко известной в Европе в первое десятилетие XX века. Она родилась в Леувардене 7 августа 1876 года в семье голландцев Адама Зелле и его первой жены Антье ван дер Меулен. Девочку звали Маргарета Гертруда Зелле.

В пятнадцатилетнем возрасте она уехала из Леувардена навсегда, но в городе до сих пор помнят ее. На мостике через канал недалеко от дома, в котором жила Маргарета, стоит памятник Мате Хари. В местном музее к столетию ее расстрела была организована выставка.

Мату Хари расстреляли ранним утром 15 октября 1917 года в пригороде Парижа. Знаменитую танцовщицу приговорили к смертной казни за шпионаж, правда, не совсем понятно, в чью пользу. До сих пор так и не удалось выяснить, каким образом простая девушка из глубокой голландской провинции превратилась в почти мифическую фигуру международного масштаба. Нет однозначного ответа на вопрос, кем на самом деле была эта женщина, как она повлияла на события Первой мировой войны. Документы о деле Маты Хари были засекречены французскими властями. А в 2000 году стало известно, что из Музея анатомии в Париже исчезли ее забальзамированные останки. Правда о Мате Хари, возможно, не откроется никогда. Ведь она бросает тень на очень многих влиятельных мужчин тех времен, которых до сих пор считают национальными героями.

Следуя логике, надо прежде всего ответить на вопрос: кто же из поклонников Маты Хари в обмен на сладкие минуты раскрывал ей военные тайны? Ведь танцовщица доступа к секретной информации

не имела. Не каленым же железом она добывала секретную информацию у влиятельных особ! Утверждают, что она была двойной шпионкой. Значит, ее использовали в своих целях мужчины обеих воюющих сторон. Не их ли следует считать военными преступниками, а не беззащитную женщину, безжалостно расстрелянную в угоду ложным ценностям?

Необычная судьба этой женщины отражена во множестве документальных и художественных произведений и фильмов. Куртизанка, танцовщица, двойной агент разведки — впечатляющий образ! Но жизнь Маргареты Гертруды Зелле со всей отчетливостью продемонстрировала положение женщин в мире, созданном мужчинами для мужчин; женщин, которые со смирением веками несут свой крест.

Гибель Маты Хари была неизбежна. Она представляла реальную опасность для тех мужчин, которые были связаны с ней. Они боялись разоблачения своих преступлений, совершенных в угоду необузданным инстинктам, беспокоились о своей репутации. Они не думали ни об интересах собственного государства, ни о законах военного времени, а тем более о морали или репутации, когда наслаждались обществом этой очаровательной женщины. И убили ее, чтобы она замолчала. Они точно знали, к кому и куда приведет настоящее судебное расследование. И сделали все, чтобы как можно скорее было принято необоснованное решение. Для них ничего не значила жизнь куртизанки. Жизнь и казнь Маты Хари — это обвинительный приговор тому мужскому обществу, которое до сих пор до конца не разрушено.

Называя женщин куртизанками, мужчины стыдливо умалчивают о том, что именно они толкают женщин на этот путь, именно они создают условия, при которых этот образ жизни становится единственно возможным для многих женщин. До сих пор женщины бывают вынуждены добиваться успеха через постель с мужчиной. Без этого всемогущие мужчины пробиться им просто не дадут. Даже если они образованнее, талантливее, умнее тех мужчин, которые принимают решение об их судьбе. Женщине приходится преодолевать «постельный барьер», особенно если она молода, привлекательна и амбициозна. Этот закон мужского общества Маргарета Гертруда Зелле познала еще в юности.

Детство и юные годы

Маргарета появилась на свет в обеспеченной семье. Отец девочки Адам Зелле родился в 1840 году, жил на Калдерсе — одной из главных улиц города, владел шляпным магазином. Витрины его постоянно становились предметом сплетен и пересудов жителей города. Адам копировал внешний вид самых элегантных магазинов Амстердама, всегда выставляя в витрине только один образец: цилиндра, фетровой шляпы и котелка, которые были популярными в то время.

Бизнес отца Маргареты процветал. Кроме того, ему удалось удачно вложить средства в нефтедобывающую отрасль, что давало хорошую прибыль. Когда Маргарете исполнилось шесть лет, 1 января 1883 года отец купил дом на улице Грооте Керкстраат, 28. Этот старый патрицианский дом до сих пор считается одним из самых красивых зданий в городе. Младшим братьям Маргареты, близнецам Арии Анне и Корнелиусу Кунрааду, было около года. У девочки был еще и третий брат — Йоханнес Хендерикус. В новый дом отец нанял новую горничную.

Адам обожал своих детей, а единственную девочку Маргарету — особенно. Он подарил ей дорогую четырехместную тележку, которую тянули две роскошно украшенные козы. Этот подарок стал особой гордостью маленькой Маргареты, которая попала в центр всеобщего интереса и восхищения. В будущем она всегда стремилась жить в роскоши, как в своем раннем детстве. Маргарета была красивой девочкой. Она училась в школе мисс Бёйс, которая располагалась на площади Хофплейн, напротив ратуши. В эту школу ходили дети самых состоятельных буржуа города. У мисс Бёйс преподавали лишь один иностранный язык — французский, который был тогда самым модным. Позже, в средней школе для девочек на улице Грооте Хаутстраат, Маргарета изучала, кроме французского, еще немецкий и английский языки.

Уже в школьные годы в Леувардене проявилось стремление Маргареты находиться в центре внимания, вызывать всеобщее удивление и восхищение, одеваться экстравагантно. Она была единственной девочкой, которая ходила в школу в вызывающих, слишком смелых платьях. Как-то летом она посещала школу в платье

в красно-желтую полоску, поражая своих одноклассниц. Она выставяла напоказ и гордилась нарядом, который для других девочек был просто недопустимым. Своим видом и поведением она производила настолько сильное впечатление на своих подруг, что они не забыли ее до глубокой старости и не раз вспоминали и рассказывали об этом.

Когда Мата Хари стала изюминкой парижских салонов, громко заявила о себе определяющая черта ее личности — потребность играть роль, что она привыкла и любила делать с детства.

Многие годы коммерческих успехов, когда господин Зелле обеспечивал своей семье благополучие, а дети ни в чем не нуждались, внезапно завершились. В 1889 году он стал почти банкротом. Возникли материальные, а затем и семейные проблемы. Это стало началом распада семьи Зелле. Адам покинул Леуварден и поселился в Гааге. Его семья теперь вела скромный образ жизни на набережной Виллемскаде. Но в Гааге Адам Зелле не смог решить свои финансовые проблемы и 31 мая 1890 года вернулся к семье. Отношения между супругами постоянно ухудшались, и 4 сентября 1890 года Адам и Антье Зелле официально развелись, а 10 мая 1891 года мать девочки умерла, не выдержав невзгод и трудностей, которые на нее свалились.

Незадолго до смерти бывшей супруги, в марте 1891 года, Адам Зелле снова покинул Леуварден и переехал в Амстердам. Отец поспешил избавиться от забот о повзрослевшей дочери, отправив ее в семью крестного, некоего господина Фиссера, который жил в Снееке, маленьком городке неподалеку от Леувардена. Двенадцатого числа каждого месяца ее братья-близнецы приезжали к отцу в Амстердам. Третий брат, Йоханнес Хендерикус, переехал в Франекер, где проживала семья матери.

Девушка оказалась оторванной от семьи и привычной обстановки. Господин Фиссер заботился о будущем своей крестницы, которой было уже пятнадцать лет. Он решил отправить ее в Лейден, где имелась единственная школа в Голландии, в которой готовили воспитательниц детского сада. Но все, кто близко знал Маргарету, не сомневались, что этого не стоило делать. Она была личностью, которой не подходила эта профессия, предназначенная для девочек «материнского типа», а от него она была слишком далека.

В Лейдене в Маргарету влюбился директор школы, господин Вюбрандус Хаанстра, который начал заметно флиртовать с ней. Именно тогда перед девушкой встал первый «постельный барьер». Юная привлекательная девица стала объектом внимания взрослого, опытного мужчины, от которого она была зависима. Он мог посодействовать стремлению Маргареты перевестись на учебу в столичный придворный лицей. Взамен он рассчитывал получить удовлетворение своей страсти.

Об этой скандальной истории из одной публикации в другую о Мате Хари кочует одна и та же фраза: «Девушка осознала, что может очаровывать мужчин, и соблазнила директора училища». Авторы намекают на чуть ли не врожденную распущенность юной прелестницы. Потрясающе, но в этом сюжете взрослый мужчина представляется жертвой похотливой девочки. А мужчина, занимавший ответственный пост и воспользовавшийся своим положением, оказывается, был просто соблазнен будущей куртизанкой. Авторы умалчивают, что для девушки это был единственный путь добиться того, к чему она стремилась, получить поддержку в реализации планов. Такими были «правила игры» для женщин: за поддержку надо было расплачиваться с мужчиной в постели.

Справедливости ради надо сказать: когда все стало известно главе попечительского совета училища, то его директор был изгнан. Но женщины редко предадут огласке подобные истории. А «постельный барьер» и до сих пор никто не отменил. Он по-прежнему стоит на пути женщин к успеху. В наше просвещенное время общественное внимание сосредотачивается на этом пикантном вопросе только тогда, когда скандальные приключения касаются слишком влиятельных или заметных мужчин. Так было, к примеру, в случае с президентом США Биллом Клинтон. Президент из-за этой истории проходил процедуру импичмента. Но примечательно, что его обвиняли не в принуждении зависимой от него женщины к сексуальной связи, а в том, что он солгал под присягой, отрицая близкие отношения с Моникой Левински.

Даже скандал мирового масштаба не смог уничтожить «постельный барьер». Мужчины безнаказанно пользуются зависимостью женщин для своих сексуальных утех. Правда, сегодня у женщин есть выбор — пытаться обойти эти мужские правила или адаптироваться к тому, чего

они не могут изменить. Печально, что многие женщины привыкли считать это нормой, а некоторые даже пользуются ситуацией. В результате в парламентах, на должностях с хорошей зарплатой появляются хорошенькие молодые женщины, не всегда отвечающие профессиональным требованиям, но с готовностью убажывая влиятельных мужчин. Женщины веками ведут борьбу с гендерным неравенством, но до сих пор с переменным успехом.

В далекие годы юности нашей героини женщины даже думать не смели о противостоянии всемогущим мужчинам. А тем более — совсем юная Маргарета, обвиненная в том, что она соблазнила не кого-нибудь, а самого директора училища!

Крестный отец увез девушку как можно дальше от разразившегося скандала. Так по воле мужчин свершился один из важных поворотов в ее судьбе. Маргарета была отстранена от учебы, обречена на жизнь в пуританской обстановке со строгим крестным, который во всем ограничивал ее свободу. Стремясь избежать безрадостной участи, девушка уехала в Гаагу к родному дяде, господину Таконису. Но и в этой семье она жила в слишком стесненных и строгих условиях. Однообразное существование под присмотром деспотичного родственника и безысходность положения тяготили девушку. Ей уже исполнилось семнадцать лет, она была деятельной и энергичной, такой же романтической, как и все девушки ее возраста, стремилась к самостоятельности, хотела изменить свою жизнь.

А жизнь Маргареты в эти годы была типичной для всех молодых женщин того времени. Вырваться из атмосферы скуки и однообразия, получить свободу от обременительной семейной опеки девушка могла только в случае замужества. Но в замужестве большинство женщин оказывалось еще в худшем положении. Они попадали в полную зависимость от супруга. Все решения принимал мужчина, а женщине оставалось только безропотно подчиняться. В обществе, где все законы, правила, ценности предопределяли мужчины, роль женщины была сведена к обслуживанию потребностей мужчин как в браке, так и за его пределами. Деятельность женщины ограничивалась семьей: сначала родительской, а затем — супруга. Женщина ничем и никем не была защищена от произвола и насилия в семье. Напомним, что в те времена в европейских странах женщины не пользовались избирательным правом, не были представлены в органах власти

и самоуправления. Мужчины не позволяли женщинам отстаивать свои права и интересы. Женщины находились в полной зависимости от мужчин, и их интересы и потребности не учитывались обществом, в котором властвовали мужчины.

Замужество

Замужество казалось юной Маргарете единственной возможностью обрести свободу от обременительной опеки родственников. Вероятно, она не думала о том, что зависимость от мужа может оказаться намного хуже. Девушка настолько стремилась выйти замуж, что обратилась к услугам брачного агентства, которое размещало объявления одиноких мужчин в местной газете.

В конце XIX века многие офицеры голландской колониальной армии Восточной Индии — нынешней Индонезии — проводили свой отпуск в Гааге или на расположенном близ города знаменитом голландском морском курорте Схевенинген. Любовь «к мундиру», как Мата Хари утверждала на судебном процессе много лет спустя, не покидала ее всю жизнь. Возможно, именно поэтому девушка остановила свой выбор на офицере, служившем в Голландской Восточной Индии, Рудольфе Джоне Мак-Лауде, который 14 августа 1894 года прибыл в Голландию в двухлетний отпуск.

Джон Мак-Лауд происходил из старинного шотландского рода, имел неплохой доход и солидную репутацию. Один из его предков оказался в Голландии в начале XVIII века. А другой бежал во время оккупации Голландии Наполеоном в Англию. Он вернулся в Голландию после ухода французского императора с исторической арены и остался там навсегда. Джон, по семейной традиции, выбрал военную службу. Его дядя был генералом и адъютантом короля Вильгельма III. Он был уже стар, когда Джон вернулся из Восточной Индии. Сын этого генерала, двоюродный брат Джона, был голландским вице-адмиралом. Вице-адмиралом был и другой член рода Мак-Лаудов, но уже шотландцем по имени Ангус Мак-Лауд.

Отец Рудольфа Джона, Джон Ван Бринен Мак-Лауд, был отставным капитаном голландской пехоты. Мать, Дина Луизе, баронесса Свеертс де Ландас, — обедневшей дворянкой. Рудольф Джон родился 1 марта 1856 года и уже в шестнадцать лет вступил в армию, пойдя по стопам своего отца. Он быстро двигался по военной карьерной лестнице. Через четыре года стал сержантом. В 1877 году получил звание лейтенанта. В двадцать один год его отправили служить в Голландскую Восточную Индию. Служба в колониальной армии требовала твердого

характера. Только так можно было пробиться вперед. Рудольф Джон Мак-Лауд без перерыва прослужил семнадцать лет в колонии. Военная служба сформировала его характер. Манеры поведения и разговора вырабатывались в казарме и на плацу. Он был жестким, совершенно не сентиментальным человеком, неотесанным, но честным солдатом, который всегда называл вещи своими именами. Семнадцать лет службы в колонии подорвали его здоровье. Он страдал от сахарного диабета, постоянных приступов ревматизма. Когда Рудольф Джон Мак-Лауд покидал Восточную Индию 27 июня 1894 года, ему было всего 38 лет, но на борт парохода «Принцесса Мария» его несли на носилках.

В то время, когда Рудольф Джон Мак-Лауд находился в отпуске в Голландии, на восточно-индийском острове Ломбок, к востоку от Бали, произошло восстание. Голландские власти пытались всячески ограничить доступ к информации об этих событиях. Стремясь обойти жесткую правительственную цензуру, голландский журналист Де Балбиан Ферстер из ежедневной амстердамской газеты «Ниус ван ден даг» обратился за непосредственной информацией к офицерам, вернувшимся из колоний. Журналист рассчитывал, что они станут хорошим источником бесцензурной информации. Рудольф Джон Мак-Лауд был одним из этих офицеров. Мужчины сдружились, часто проводили время за чашкой кофе в уютном амстердамском *Café Américain*¹. Де Балбиан Ферстер общался и с друзьями Рудольфа Джона. Все они считали, что ему пора жениться. Для офицера под сорок, который собирался вернуться в тропики, жена не была излишней роскошью. Де Балбиан Ферстер по собственной инициативе разместил в своей газете объявление: «Офицер из Голландской Восточной Индии, находящийся сейчас в отпуске дома, хочет познакомиться с милой девушкой с целью последующего супружества». В некоторых источниках утверждается, что это объявление было шуткой журналиста, но даже если это и так, то эта шутка имела далеко идущие последствия.

Когда Рудольф Джон Мак-Лауд узнал о размещенном в газете объявлении, он приказал Де Балбиану Ферстеру отправлять все письма назад нераспечатанными. Через две недели после публикации поступило два письма. Так как Ферстера не было на тот момент в городе, редакция отправила письма непосредственно Рудольфу

Джону Мак-Лауду. Одно из писем было от Маргареты Гертруды Зелле, проживавшей в Гааге.

К тому времени Маргарета стала необычайно красивой девушкой. Фотография, которую она приложила к письму, заинтересовала Рудольфа. Он ответил Маргарете, но скрыл это от своего друга Де Балбиана Ферстера. Только когда Мак-Лауду понадобился совет журналиста, он рассказал ему о своей переписке. Дело в том, что настал момент, когда пора было назначать свидание. Мак-Лауд жил в Амстердаме, а Маргарета в Гааге. Мак-Лауд думал, где бы они могли встретиться.

Рудольф Джон Мак-Лауд был старше Маргареты почти на двадцать лет, они были едва знакомы. При встрече романтических чувств друг к другу не испытали. Правда, Маргарета не раз говорила, что она женщина темпераментная и при виде красивого мужчины ее «сердце начинает биться быстрее». Рудольф Джон Мак-Лауд был крепким мужчиной ростом примерно 1,80 м, с круглым лицом и длинными закрученными усами, почти полностью лысым. Волосы выпали за долгие годы непрерывной службы в голландских колониях.

Знакомство переросло в скоропалительный законный брак. Выбор девушки одобрили все родственники. Это была типичная ситуация, когда при заключении брака во главу угла ставилось материальное благосостояние. Все другие обстоятельства не брались в расчет. Женщина много веков была полностью материально зависима от мужчины — от отца, родственника, мужа.

В свадебное путешествие Мак-Лауды отправились в Висбаден, но оно продлилось недолго. Молодая женщина резко выделялась своей красотой и очаровывала всех окружающих. А пребывающие на курорте в безделье офицеры постоянно находились в поиске романтических приключений, и многие пытались за ней ухаживать. Такое внимание к Маргарете злило Рудольфа Джона и вызывало бешеную ревность. Супругам пришлось сократить свое пребывание в Висбадене.

В будущем Маргарету ждала не счастливая семейная жизнь, как она мечтала, а настоящий ад. Она искренне желала стать хорошей женой. Но Рудольф Джон все больше ее разочаровывал. Грубый, вспыльчивый, он не уделял достаточного внимания жене. Отношения в семье Мак-Лаудов не улучшились и после рождения их первенца

30 января 1897 года. Сына назвали Норманн Джон — в честь родственников отца. Первого мая Рудольф Джон с женой и сыном отправился к месту службы — на остров Ява. Через год у супругов родилась дочь — Жанна-Луиза. В семье ее звали просто Нон. Это было сокращение малайского слова, означавшего «девочка».

На Яве Маргарета обнаружила, что Рудольф Джон Мак-Лауд был алкоголиком и картежником. В пьяном угаре он вымещал ярость на жене и своих маленьких детях. Он регулярно избивал ее, обвиняя в своих неудачах на службе. Рудольф Джон не скрывал, что изменяет супруге, открыто содержал наложницу, что было в то время общепринято в Голландской Ост-Индии. Но в то же время он постоянно устраивал супруге сцены ревности.

Вскоре Рудольфа Джона Мак-Лауда перевели командиром гарнизона на Суматру. Семья некоторое время оставалась на Яве. Маргарета скучала, ее не покидало чувство одиночества, вспоминались нанесенные мужем обиды. Молодая женщина устала от такой семейной жизни, от безденежья и ревности Рудольфа Джона. Она была не в силах противостоять изменам мужа, семейному насилию, оскорблениям и унижениям. Непривычный и тяжелый для нее климат тропиков, неотесанные военные, которые ее окружали, усугубляли ее безрадостную семейную жизнь. Но в то же время, оказавшись вдалеке от мужа, Маргарета обнаружила, что существование стало намного приятнее.

В тех краях белых женщин было мало, тем более таких красивых, как Маргарета. За ней начали ухаживать многие офицеры. А она получала все больше удовольствия, кокетничая с другими мужчинами. В отместку неверному супругу она стала принимать ухаживания своих поклонников, которых не останавливало ее положение замужней женщины. В угоду своей страсти они не прочь были воспользоваться глубоким разочарованием женщины, которая вынуждена была искать любви и понимания за пределами своего кошмарного брака. Примечательно, что те мужчины, которые восхищались Маргаретой и искали ее расположения, вовсе не стремились связать свою жизнь с ней законным браком, взять на себя ответственность за нее, за детей. Женщина привлекала их только в роли любовницы, которая удовлетворяла бы их потребности. Они не были озабочены ее добрым именем, судьбой, положением в обществе.

Биографы Маты Хари друг за другом повторяют оскорбительную фразу, в которой дается предвзятая оценка ситуации: «Будущая куртизанка пустилась во все тяжкие». Но в реальной жизни все выглядело по-другому. Ведь по этой скользкой дороге женщина шла рядом с мужчинами. Скучающие офицеры окружали своим вниманием очаровательную женщину с определенной целью. В их планы не входили ни ее поддержка, ни защита от произвола в семье. Эти мужчины предопределили прекрасной, но обездоленной женщине роль любовницы, которая их устраивала.

В какой-то момент, когда семейная жизнь стала невыносимой, Маргарета ушла от мужа. И оказалась в роли содержанки, любовницы голландского офицера ван Редеса. А разве у нее был выбор в тех условиях? Когда через некоторое время муж стал уговаривать Маргарету вернуться, она уступила его мольбам. Но скоро все пошло по-прежнему. Скандалы, пьянство, измены были ее реальностью. Маргарета стремилась уйти от нее, но понимала всю безысходность положения.

Мак-Лауд перевез семью на Суматру через несколько месяцев. Должность обязывала его давать светские приемы. Маргарете нравилось выступать на них в роли хозяйки. Специально для таких событий она выписывала платья из Амстердама. Семейные отношения начали налаживаться.

Но тут произошла трагедия: при загадочных обстоятельствах умер их сын. Маргарете Зелле суждено было пережить самые трагические для любой матери дни. Когда ее первенец страдал от тяжелой болезни, она была бессильна облегчить его состояние, не смогла его спасти. Двухлетний сын Норманн умер в муках в 1899 году. Причину смерти мальчика до сих пор безуспешно пытаются выяснить специалисты. Рассматривается версия, что ребенок умер от холеры или от осложнений сифилиса, зараженный одним из родителей. По другой версии, ребенка отравила служанка, отомстив за мужа, которого оскорбил Мак-Лауд. Дочь Жанна-Луиза также тяжело болела, но выжила. Однако и она умерла в возрасте 21 года, как считают, от сифилиса.

После смерти Норманна отношения между супругами окончательно испортились. Рудольф Джон обвинял в смерти сына Маргарету и искал утешения у местных проституток. Маргарета легкомысленно

проводила время с его подчиненными. Некоторые биографы считают, что ее не слишком благопристойное поведение послужило причиной перевода Мак-Лауда обратно на Яву. Вскоре обоим стало ясно, что развод неизбежен. Маргарета стремилась в Европу, Рудольф Джон хотел от нее избавиться. Мак-Лауд вышел в отставку и весной 1902 года с женой и дочерью вернулся в Голландию.

В тяжелый период жизни на острове Ява Маргарете помогали сохранять душевное равновесие увлечение танцами и погружение в местную культуру. Там она посещала танцевальную группу, где изучала национальные танцы и традиции. В некоторых источниках утверждается, что там ее называли Мата Хари, что на местном диалекте малайского языка означает «солнце» (дословно «глаз дня»). В разных источниках упоминается, что уже в 1897 году письмо своим родственникам в Нидерландах Маргарета подписала этим именем. Но так ли это, трудно проверить, потому что многие подробности ее жизни, однажды запущенные в информационное пространство, кочуют из одной публикации в другую. Они как бы получают право на существование, хотя их достоверность остается сомнительной. Однако то, что Маргарету Зелле знали под именем Мата Хари, — неопровержимый факт. Как и происхождение этого имени из малайского языка.

Вернувшись в Голландию, Мак-Лауды поселились в Амстердаме. Однажды вечером, вернувшись домой, Маргарета обнаружила, что Рудольф Джон забрал дочь и все ценности и исчез. Маргарета подала прошение о раздельном проживании. По решению суда дочь оставили с матерью, Рудольфа Джона Мак-Лауда обязали платить алименты. Однако он так никогда и не выполнил это решение суда. Оставшись без средств к существованию, Маргарета вынуждена была вернуть дочь мужу. Она больше никогда не видела ни его, ни дочь.

¹ Американское кафе (фр.). (Здесь и далее примеч. ред.)

Парижские мечты и разочарования

Разочарованная Маргарета уехала в город своей мечты — Париж. Объясняя позже это свое решение, она как-то сказала, «что всех жен, сбежавших от мужей, тянет в Париж». Но на самом деле, оказавшись без единого гроша в кармане, женщина уехала в Париж в поисках работы. Она полагала, что ее красивое тело и определенный опыт помогут ей зарабатывать на жизнь натурщицей. Несмотря на то, что за эту работу платили мало и она была неинтересной и бесперспективной, Маргарета решила попробовать. Но парижские художники считали, что у нее недостаточно округлые формы для натурщицы. После того, как известный импрессионист Гюстав Гийоме назвал ее грудь плоской и отказался от ее услуг, она решила, что больше в Париже ей делать нечего. Возможно, брошенное вскользь замечание художника настолько впечатлило женщину, что даже потом, став Матой Хари, Маргарета стеснялась своей груди. Она всегда, даже полностью обнажаясь в процессе своих танцев ниже талии, прикрывала грудь бюстгальтером.

Маргарете пришлось вернуться на родину. Она прожила некоторое время в Нимвегене у дяди бывшего мужа. Но из-за возражений Рудольфа Джона Мак-Лауда ее попросили уехать. Маргарета не имела средств на жизнь, финансовой помощи от мужа. У нее не было друзей, к которым она могла бы обратиться. Оказавшись в безвыходной ситуации, она снова решила отправиться в Париж.

Эрнест Молье

Вернувшись в Париж в 1904 году, Маргарета получила работу. Во время пребывания на Востоке она научилась верховой езде. Поэтому обратилась в цирк месье Молье. Эрнест Молье был знаменитым наездником и владел известной школой верховой езды. В 1879 году в Париже он основал цирк, в котором выступали энтузиасты конного спорта. Цирк Молье называли цирком аристократов. Особенностью этого цирка было то, что и артисты, и зрители были представителями дворянства, высшего и среднего класса. Это было место, которое часто посещали видные фигуры парижского бомонда. В программу цирка включали не только номера верховой езды, танцевальные и гимнастические номера, пантомимы, но и шоу, и выставки. А также в цирке Молье проводились вечера по приглашению, на которых представители любой профессии, от актеров до журналистов, могли выступать публично, демонстрируя свои навыки, например, жонглера или клоуна. Эрнест Молье имел широкий круг знакомств среди парижского высшего света.

Месье Молье принял Маргарету на работу. Она стала цирковой наездницей, но была далеко не лучшей в этом амплуа. Работа в цирке не принесла ей ни денег, ни славы. Но это был очень важный момент в ее жизни. Эрнест Молье влюбился в молодую женщину и обещал ей свою поддержку, рассчитывая на ее расположение. Молье посоветовал Маргарете попробовать себя в роли танцовщицы и был готов оказывать содействие. Он не сомневался, что, обладая такими физическими данными, она преуспеет в танцах больше, чем в работе с лошадьми. Для Маргареты это был шанс вырваться из своего безвыходного положения.

Получив роскошную молодую любовницу, Эрнест Молье был счастлив и готов на все. Он снял для Маргареты номер не где-нибудь, а в «Гранд-отеле». Первоклассная гостиница только открылась после реставрации. Маргарета занимала в ней довольно скромный номер, но его окна выходили на парижскую Оперу. Эрнест Молье развил бурную деятельность, используя все свои связи и знакомства, чтобы организовать выступление для возлюбленной. Он заказал ей бархатное вечернее платье, к которому приложил бриллиантовую подвеску,

а также дорогой костюм танцовщицы. Маргарета знала, что в театре «Фоли-Бержер» всегда требовались красивые девочки для танцев. Возможно, ей удастся пробиться на сцену.

«Фоли-Бержер» — знаменитое варьете и кабаре в Париже, расположенное на улице Рише. В 1890—1920-е годы оно пользовалось большой популярностью. В наши дни кабаре продолжает работать. Здание в оперном стиле было построено архитектором Плюмере, его фасад был обновлен Пико в 1929 году в стиле ар-деко.

До приезда в Париж Маргарета один раз выступала в клубном спектакле в Маланге на Яве. Там она сыграла королеву в музыкальной постановке пьесы «Крестоносцы». Репортер местной еженедельной газеты писал, что зрители были восхищены элегантной актрисой-любительницей. В восточно-индийских клубах и на уроках танцев в детстве в Леувардене Маргарета танцевала вальсы и кадрили.

Решившись в Париже заняться танцами, Маргарета понятия не имела, как надо танцевать на публике. Сама Маргарета однажды созналась одному из своих друзей в Гааге, голландскому художнику Питу ван дер Хему, что никогда не умела хорошо танцевать. Уверенности начинающей танцовщице придавало то, что она нравилась мужчинам, умела показать свой шарм. А жизненные обстоятельства научили ее хитрить и изворачиваться.

Маргарета решила сделать ставку на экзотические танцы. Экзотика была в моде в Париже в те годы. Она достаточно хорошо говорила на малайском языке, не раз наблюдала танцы аборигенов на Яве и Суматре, поэтому пришла к выводу, что лучше всего заняться восточными танцами. Кроме того, Маргарета решила смешать свои танцы со всегда популярной эротикой. А искусно добавив к экзотике и эротике привкус тайны, она превратила свои выступления из банального стриптиза в изысканное зрелище. Танец Маты Хари уникален и неповторим. Авторство его принадлежит Маргарете Мак-Лауд—Зелле, это ее интеллектуальная собственность. Создание танца Матой Хари — это такое же творчество, как и его исполнение. Секретом ее успеха было удачное сочетание восточной эротики, европейской хореографии и собственной сексапильности.

Маргарета не была наследницей древнего рода, не имела бабушки-баронессы, не воспитывалась в буддистских храмах и никогда не изучала там священные танцы. Но она настолько подробно и уверенно рассказывала об этом, что заставляла себе верить. В нужный момент она пошла на риск и достигла невероятного успеха. Осмелившись раздеться на публике, она вызвала бешеный интерес у парижского бомонда. По утверждению близких друзей, Маргарета прекрасно сознавала, что вовсе не танцевальное искусство привлекало публику на ее выступления.

Поселившись в «Гранд-отеле», Маргарета все свое время посвящала подготовке к предстоящим выступлениям. Кроме добровольного антрепренера — влюбленного в нее Эрнеста Молье, — у Маргареты не было других советчиков и помощников. Создать уникальный танец Мате Хари позволили ее природный талант и врожденная интуиция. Она вспоминала увиденные на острове танцы аборигенов, воспроизводила их рисунки, отработывала движения и грациозные жесты. Свой труд она прерывала только для встреч с Эрнестом Молье. Они предавались любовным утехам в номере, ходили в *Café de la Paix*², где собиралась парижская богема. Молье хорошо знал «нужные» места, в которых необходимо было оказаться в подходящий момент.

² «Кафе де ла Пэ», «Кафе мира» — знаменитое кафе в IX округе Парижа. Было оформлено по проекту Шарля Гарнье — автора проекта здания парижской Оперы, находящейся на той же площади.

Ванда Киреевская

Однажды, попивая вместе с любовником вино за маленьким столиком парижского кафе, бедная голландская девушка встретила фею, которая открыла для нее весь мир. В кафе вошла мадам Ванда Киреевская — известная в Париже певица, которая устраивала благотворительные вечера в своем салоне. Киреевская любила приглашать к себе оригинальных и экзотических артистов. Салон мадам Киреевской считался в Париже местом изысканным и интересным. В нем всегда собирались сливки парижского общества.

Эрнест Молье шепнул Маргарете, что он немного знаком с этой влиятельной особой. Он подошел к мадам Киреевской, поздоровался, поклонился, сказал несколько слов, кивнув в сторону Маргареты. Мадам снисходительно взглянула на нее. Поцеловав ей руку, Молье вернулся. Гордясь собой, он сообщил Маргарете, что ей невероятно повезло. Мадам Киреевская назначила им встречу. Если Маргарета сможет произвести хорошее впечатление, ее пригласят станцевать перед гостями. Тогда блестящая карьера ей будет обеспечена. Настал ключевой момент в жизни женщины, судьба давала ей шанс, который нельзя было упускать.

Маргарета отдавала себе отчет в том, какую роль сыграл Эрнест Молье в этой истории, и была признательна ему. Но события этого дня оказались настолько невероятными, что ей надо было собраться с мыслями, все хорошенько обдумать, чтобы не спугнуть удачу. Маргарета заспешила в отель. А Молье в очередной раз убедился в той власти, которую она имела над мужчинами. Все присутствующие мужчины, как по команде, посмотрели вслед удаляющейся женщине. В кремовом шелковом платье, которое подчеркивало ее тропический загар, она выглядела очень эффектно. Темные густые волосы окружали изящную головку замысловатой прической. Глаза с пушистыми ресницами сулили неземные удовольствия. Перед этой женщиной не мог устоять ни один мужчина.

При первой же встрече с мадам Киреевской Маргарета смогла завоевать ее расположение. Их визит вместо десяти запланированных минут незаметно перешел в продолжительное чаепитие. Хозяйка особняка вела непринужденную беседу с неизвестно откуда

появившейся танцовщицей, словно с давней приятельницей. Особое впечатление на парижанку произвела мифическая история Маргареты о собственном аристократическом происхождении, романтической любви юной девушки ко взрослому голландскому офицеру, об изучении таинственных храмовых танцев. Фантастические истории Маргарета дополняла сплетнями о реальной гарнизонной жизни на далеком восточном острове. Эта необычная смесь домыслов, фантазий и правдоподобных жизненных впечатлений заставляла верить в реальность невероятных событий, которые Маргарета якобы пережила. В дальнейшем придуманные молодой женщиной истории тиражировались таблоидами, пересказывались в парижских салонах, обрастали загадочными подробностями и деталями.

Затем Маргарету со спутником пригласили на обед. Искусно сервированный стол, роскошный обед казались молодой женщине невероятными. Совсем недавно она пребывала в нужде и отчаянии. А сейчас сидела за столом с изысканными блюдами, которые поедала глазами, но отказывалась пробовать, чтобы хозяйка не приняла ее за нищенку на паперти. Маргарета хорошо знала, что нищим не платят, а кормят их на кухне вместе с прислугой. Она же страстно желала войти в круг парижских небожителей и больше не считать копейки.

Маргарета почти не обращала внимания на то, что Эрнест Молье за все проведенное в гостях время не сказал ни слова. Когда он пытался включиться в разговор, Ванда Киреевская бросала на него удивленные взгляды. Молье умолкал, все больше смущаясь. То, что хозяйка дома игнорировала ее спутника, Маргарета принимала как должное. Вдруг перед ней раздвинулись новые горизонты, поэтому владельцу школы верховой езды рядом уже не было места.

Пресыщенная парижскими развлечениями, мадам Киреевская увидела в Маргарете нечто свежее, пряное, таинственное, как сам Восток. Она заинтересовалась храмовыми танцами, которые леди Мак-Лауд, как ей представили Маргарету, могла показать гостям. Она была уверена, что парижане будут в восторге от ее выступления на ближайшем благотворительном вечере.

Близким другом Ванды Киреевской был видный промышленник и коллекционер восточных артефактов меесье Эмиль Гиме. Киреевская рассказала ему об удивительной женщине, которая исполняет восточные танцы. Поделилась она и своей идеей устроить ее

выступление в своем салоне. Рассказывая своему другу о Маргарете, певица действительно была убеждена, что та родилась на острове Ява, что отец ее был бароном, а мать — храмовой танцовщицей, поэтому она выросла в храме Шивы, где постигла искусство танца.

Влюбившись в голландского офицера, в восемнадцать лет вышла за него замуж, однако он ее жестоко избивал. Девушка сбежала от него и оказалась в Париже. Теперь она выступает на благотворительных вечерах со своими сакральными танцами. Мадам была уверена, что выступление леди Мак-Лауд в ее салоне произведет настоящий фурор. Она просила Эмиля Гиме помочь ей в обустройстве салона в восточном стиле. Ведь это было по его части. Загоревшись энтузиазмом своей приятельницы, Эмиль Гиме согласился.

Готовился к предстоящему выступлению своей возлюбленной и Эрнест Молье. Он приложил немало усилий, чтобы устроить все наилучшим образом. Благодаря экспонатам из восточной коллекции музея Гиме гостиная роскошного дома Ванды Киреевской приобрела восточный антураж. В самом центре зала, на фоне алого занавеса, расшитого золотыми цветами, загадочно выделялась темная бронзовая статуя многорукого Шивы, который застыл в танце на распластавшемся карлике. Из салона убрали часть мебели, освободив место для танцовщицы. В несколько рядов поставили стулья для зрителей. В углу расположили небольшой оркестр из флейты и барабана. Гости уже с порога оказывались заинтригованы кардинальным преобразованием хорошо известного им салона.

Удивительный костюм танцовщицы был не очень индийским: прозрачные вуали, металлические цепочки, сверкающие фальшивые драгоценности. Его дизайн возник благодаря ее воображению. Но немногим в Париже в ту пору это было хорошо известно, разве что самой Маргарете да месье Гиме. Новоиспеченная «индийская танцовщица» заверила Эрнеста Молье, что зрителям будет не до костюма.

В особняке Ванды Киреевской Маргарете отвели комнату под гримерную. Переодевшись, она долго рисовала широкие стрелки на веках и покрывала губы ярко-алой помадой. Сохраняя внешнее спокойствие, она очень волновалась. У нее дрожали руки, ей пришлось несколько раз переделывать грим. От страха у нее урчало в животе, она чуть не рыдала от отчаяния и усталости.

С момента встречи с мадам Киреевской она все время танцевала у себя в номере, придумывала и репетировала движения. Но перед самым выходом к публике оцепенела от страха. Слишком многое было поставлено на карту. Маргарета боялась краха своей мечты больше, чем голодной смерти. Только решительность, настойчивость и даже резкость Эрнеста Молье помогли Маргарете успокоиться. Судорожно вздохнув, она поднялась со своего места и двинулась навстречу своей новой жизни. А Эрнест Молье не понял, что в этот момент навсегда теряет свою восхитительную любовницу.

Ошеломляющий дебют

Несколько десятков зрителей расположились в полумраке небольшого зала в особняке Киреевской. Было душно от приторного аромата курительных палочек, который смешался с запахом дамских духов. Появление леди Мак-Лауд было встречено редкими хлопками. Напряженная, как натянутая струна, она кивнула музыкантам и под тягучую жалобную мелодию начала танец. Пребывая в состоянии некоего транса, она плохо помнила, что происходило дальше. Только шумные вздохи мужчин каждый раз после того, как она сбрасывала свои одежды, остались в ее памяти. Когда умолкла музыка, почти нагая танцовщица склонилась перед Шивой, а зал взорвался аплодисментами.

Выступление Маргареты было встречено с неожиданным восторгом. Ее появление удивило избалованную парижскую публику. Для тогдашнего Парижа голландская танцовщица, которая говорила по-малайски и исполняла восточные танцы, была экзотикой. Обнаженному телу, будь оно даже необыкновенно красивым, Париж уже не удивлялся. Но выступление леди Мак-Лауд оказалось чем-то совершенно иным, чем простым обнажением. Она разыгрывала перед публикой необычный спектакль. В нем было много эротики, вкуса и тайны. А на пошлость — лишь чуть заметный намек. Маргарете было хорошо известно, что намек возбуждает гораздо больше откровенности. Она сбрасывала одно за другим легкие газовые покрывала, но перед зрителями появлялась не просто обнаженная женщина. Они видели нечто изысканное, сопоставимое с красотой античных статуй или картин эпохи Ренессанса. Не удивительно, что через несколько дней у дверей Маргареты толпились очарованные мужчины. Они готовы были бросить к ее ногам сердца и кошельки. Самые знаменитые мужчины того времени стали ее поклонниками и любовниками. Леди Мак-Лауд умело использовала секс не только для удовольствия, но и для выражения благодарности и удовлетворения собственных потребностей.

Именно у мадам Киреевской в 1905 году Маргарету впервые увидел мало кому известный Пьер Ленуар, которого в салон известной оперной дивы затащил коллега из соседнего отдела. Тогда он только

начинал свою карьеру в *Deuxième Bureau*³, или, как его называли сотрудники бюро, Бассейне. Ленуар был молодым и амбициозным контрразведчиком, который считал, что судьбой ему предназначено по меньшей мере спасти Францию. Танцовщица потрясла его до глубины души. Танец леди Мак-Лауд, ее движения подействовали на него как колдовство, опиумный дурман, как удар электрического тока, от которого мороз бежал по коже. Пьер Ленуар предложил очаровавшей его женщине деньги, карьеру, свою жизнь... Но он ничем не выделялся из толпы окружавших Маргарету мужчин и встретил отказ.

Забегая вперед, заметим, что эта случайная встреча с ничем не примечательным мужчиной стала роковой в жизни Маргареты Зелле. Пьер Ленуар представлял ту таинственную часть французского общества, которая скрыто влияла не только на судьбы многих людей, но и на важные события мировой истории. Он принадлежал к той категории людей, которых следовало опасаться всем и каждому. Отвергнутый танцовщицей мужчина — служивший в контрразведке Франции Пьер Ленуар — поклялся ей отомстить. С этого момента и до последнего вздоха Маты Хари он невидимо присутствовал в ее жизни, раздираемый любовью и ненавистью.

А тем временем отзывы прессы создавали почву для роста популярности леди Мак-Лауд. Газеты писали о необычном влиянии танцовщицы из далеких стран. Английский еженедельник «Кинг» 4 февраля 1905 года в восторженной статье писал о женщине с Востока, в блеске драгоценностей и аромате духов приехавшей в Европу. Репортеры других изданий писали о струе восточной жизни и богатстве красок, которые экзотическая танцовщица внесла в пресыщенное европейское общество. Париж переполняли слухи о сценических представлениях с легким налетом непристойности.

Успех молодой танцовщицы в Париже в 1905 году был не случаен. Ее дебют состоялся в самое удачное время, в период расцвета Прекрасной эпохи — *La Belle Époque* — европейской, французской и бельгийской истории между последними десятилетиями XIX века и 1914 годом. Лишние деньги, спокойная жизнь привили парижанам интерес и вкус к фривольным и красивым зрелищам. Столица мира благоухала духами и дорогим табаком. Бесчисленные кабаре были переполнены, из ресторанов доносились музыка, звон посуды и гул голосов. Узкие улочки Монмартра заполнили художники,

продававшие за бесценок свои картины, за которые десятилетия спустя будут выкладывать баснословные суммы. Парижане жаждали жизни, полной легкомыслия и очарования, развлечений и необузданных удовольствий. Рассыпаясь в комплиментах своим женам, мужчины успевали ухаживать и за чужими. Перемещаясь от одного салона к другому, от одной роскошной спальни в другую, они наслаждались жизнью и благосостоянием. Это было благоприятное время для восприятия танцевальных новаций. Маргарету все чаще приглашали в другие парижские салоны.

[3](#) Второе бюро, Второе (разведывательное) управление Генштаба Сухопутных войск Франции — орган военной разведки ВС Франции в 1871—1940 гг. (*фр.*).

Эмиль Гиме

Выступление Маргареты у Ванды Киреевской очаровало Эмиля Гиме — лионского промышленника, коллекционера и страстного путешественника. В начале XX века в Париже Эмиля Гиме считали знатоком восточных культур и религий. К тому времени он побывал в Греции, Египте, совершил кругосветное путешествие, посетив Японию, Китай и Индию. Во время своих путешествий Эмиль Гиме собрал необычную коллекцию из предметов восточных культур и религиозной атрибутики. В 1879 году он выставил свою коллекцию в Лионе, а десять лет спустя перевез ее в Париж, в специально построенный музей. Первоначально он задумывался как музей мировых религий, но еще при жизни Гиме приобрел азиатскую специализацию. Сегодня это Национальный музей восточных искусств — музей Гиме: *Musée national des Arts asiatiques Guimet*.

Рождение Маты Хари

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

Рекомендована література

Кардіологія у мене в крові

Мэрилин Монро

Перейти до категорії
Біографії і мемуари

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ